

«К формальной модели семантики: правила взаимодействия значений» (в печати).

3. Обратимся теперь к допущению (iii), лежащему в основе представления о том, что все семантические валентности заполняются управляемыми формами, и приведем несколько примеров, в которых это допущение нарушается. Речь идет о случаях, когда у некоторого слова D, значение которого входит в некоторый семантический актант слова L, имеется синтаксически зависимый элемент D₁, значение которого в этот семантический актант не входит. Чаще всего подобные аномалии происходят с пассивными валентностями, т. е. в тех случаях, которые лежат вне понятия управления.

3.1. Один из примеров такого рода нам опять дает частица *не*:

(6) *Он не [L] остался [D] ужинать, чтобы [D₁] вернуться домой засветло.*

Это предложение означает: ‘цель того, что он не остался ужинать, состоит в том, чтобы вернуться домой засветло’. Схематически соотношение между семантическими актантами частицы *не* и союза *чтобы* можно изобразить следующим образом: (*не* (он остался ужинать,)) *чтобы* (*вернуться домой засветло*). Семантический актант частицы *не*, т. е. то утверждение, которое она отрицает, составляет высказывание ‘он остался ужинать’. Значение слова *остался* входит в этот семантический актант. Между тем, у этого слова имеется синтаксически зависимый член (союз *чтобы*), значение которого в этот семантический актант не входит.

3.2. В следующем примере в качестве элемента D₁, «отщепляемого» от своего синтаксического «хозяина» D, служит дополнение глагола. Рассмотрим прилагательное *первый* в конструкциях типа:

(7) *Я первый тебя спросил.*

Такая конструкция описывает следующую ситуацию: имеется множество объектов X_i, которые — неодновременно — выполняют действие P; в последовательности этих действий первым является действие, выполненное X-ом. Заметим, что предложение (7) может описывать две различные ситуации: а) тебе задало вопрос несколько человек, и среди них я был первым; б) мы с тобой спросили друг друга, причем я спросил тебя раньше, чем ты меня. Легко видеть, что эти осмысления различаются объемом семантического актанта P.

(7а) P = ‘спросить тебя’; ‘Я спросил тебя; в последовательности действий ‘спросить тебя’ первым было действие, выполненное мной’.

(7б) P = ‘спросить’; ‘Я спросил тебя; в последовательности действий ‘спросить’ первым было действие, выполненное мной’.

3.3. Не следует, однако, думать, что явление, представленное в последних двух примерах, связано исключительно с пассивными валентностями. Бывают и такие случаи, когда форма D, подчиняющая D₁, сама подчиняется слову L (быть может, не непосредственно). Приведем несколько типовых примеров.

3.3.1. D₁ — вводное выражение, ср. предложение (8), несколько разговорное, но вполне правильное:

(8) *В объявлении было написано [L], что доклад состоится, кажется [D₁], в [D] пятницу.*

Синтаксически слово *кажется* зависит от сочетания *в пятницу*, то есть находится внутри придаточного предложения, заполняющего валентность глагола *написать*. Однако в семантический актант этого глагола (т. е. в описание той информации, которая содержалась в объявлении) слово *кажется* не входит, поскольку неуверенность в том, что доклад состоится именно в пятницу, высказывается от лица говорящего; в объявлении дата, конечно, была указана точно.

3.3.2. D₁ — придаточное изъяснительное.

(9) *Бабушка уверяет [L], что [D] Иван Петрович в молодости был красивцем, в чем я вовсе не уверен [D₁].*